

Третий этаж напоминает послевоенный мир: повсюду кровь и пыль.

Выживший прислонился к стене. Молодая медсестра была слишком напугана, чтобы говорить. Она в ужасе огляделась вокруг.

На площади в несколько квадратных метров лежали трупы медсестер и врачей. Из того места, где стоял главный врач, вылетела ци меча. Бесчисленное количество врачей были живы, не успев спастись.

"Сестра Ангел, сестра Ангел."

Саньяньцзы плакала, маленькая одежда была испачкана кровью и пылью, все это была кровь других людей.

К счастью, она не была задета ци меча.

Пожар у городских ворот принес Чию бедствие.

Все смертные тела, стоявшие перед энергией меча, были отсечены в одно мгновение, и каждый, кто думал, что находится вне опасности, никогда бы не подумал, что убийственное намерение придет из-под земли.

Человек в маске волчьей головы был самым несчастным, его тело было разрезано на три части энергией меча в окружении дружественных сил!

В это время Юму держался на ногах и с трудом удерживал руками хирургическую тележку. Его левая нога была аккуратно разрезана энергией меча.

Разрез от лодыжки, разрез гладкий и ровный.

"Такахаси... госпожа..."

Видя, как Такахаси жалко летит на третий этаж, Юму подавил горло и, наконец, опустил голову и не произнес ни слова.

Он удрученно смотрел на землю, и три тысячи сыновей рядом с ним разрыдались. Он не выглядел так, как жалко злился на Такахаси, когда тот был в приюте.

Вся душа злодея была наполовину отпугнута.

"Тик, тик".

Кровь Такахаси капала с кончиков его пальцев и падала на землю, расцветая цветами, придавливая плавающую у земли пыль.

"Кайдзи..."

Такахаси мягким голосом подошел к хирургической машине и осторожно поднял простыни.

Под простыни проскользнула маленькая девочка.

Она скрылась в тонком слое. Ее и без того маленькое тело в это время уменьшилось в размерах, что можно описать только как комок.

Должно быть, до этого она дрожала, как страус.

Страх пришел внезапно и мгновенно разрушил психологическую защиту маленькой девочки.

Но страх приходит и уходит быстро.

Меч ци врезался в операционную машину под точным углом, а затем прошел точно через шею маленькой девочки, перерезав трахею и артерии.

Смерть всегда наступает неожиданно. Она была спасена по стечению обстоятельств и умерла из-за злонамеренной ошибки.

"I am sorry....."

Тамаки терпела сильную боль, ее горло было полно горечи.

Опустившись на одно колено, 1,9-метровый мужчина упал на землю и заплакал.

"Нет, это я должен просить прощения".

В этот момент лицо Жало Такахаси спокойно, все как обычно.

Но именно из-за того, что произошло, жалостливое выражение лица Такахаси было настоящим отклонением.

Воздух на третьем этаже затвердел в шар.

"Не убивай меня, не убивай меня".

Нервно шептала медсестра в углу, если бы она не слушала внимательно, можно было бы подумать, что она молится какому-то богу.

Прикоснувшись к волосам Кайко, Такахаси с жалостью в глазах, аккуратно отрезала прядь волос.

Черные волосы, казалось, все еще хранили остаточное психоделическое тепло, немного согретое в его руках.

"Слушай, три тысячи сыновей".

Такахаси жалостливо отвел взгляд и закрыл глаза, волосы в его руке были плотно спрятаны в объятиях.

"О, Боже..." Глаза Саньянцзы были красными и опухшими, смерть была для нее очень далекой вещью.

У сирот без отца нет родственной сети, поэтому, к счастью, они не были свидетелями смерти своих пожилых родственников.

Но из-за отсутствия опыта внезапная смерть Кайко заставила ее еще больше растеряться, и боль даже не знала, как страдать.

"Я собираюсь похитить тебя".

Такахаси жалостливо гладил волосы Санкьянко, которые были такими же теплыми, как волосы Кайко.

"I....."

"

Поскольку это похищение, вам не нужно заботиться о желаниях ребенка". У Такахаси задрожали жалкие руки: "Может быть, это и неправильно, но это желание, которое вы с Кайко озвучили, верно?"

Мир за окном полон суеты и шума.

"Ищу теплый дом".

"Вместо того, чтобы жить в этом холодном, злом мире".

"Чудовища с зубами и когтями показывали свои отвратительные лица с того дня, как тебя бросили".

"В мире бурлит канализация, и злобный храп делает всех уязвимыми".

"Этот мир был таким с самого рождения, и у людей совсем нет сил сопротивляться, и даже воля к сопротивлению уничтожена".

"Если вы не измените его, сколько грязи и мерзости породит эта гнилая почва, и сколько людей утонет в этих сточных водах".

Саньяньцзы испугалась жалкого состояния Такахаси и перестала плакать, Сестра Ангел, никогда еще не было так страшно.

Что она имела в виду?

Жуткий страх пересилил печаль в моем сердце.

Глаза медсестры в углу внезапно расширились.

Она задрожала, царапая щеки испуганными руками: "Не убивайте меня".

"Не убивайте меня!"

"Освободи".

Плотно закрытые глаза медленно открылись, ярко-красная кровь хлынула в глаза.

Два раунда Гоюй, которые только что начались, разделились с издевкой и смехом, а затем снова сцепились!

Сговор подобен шестеренкам, шестеренкам, которые толкают мир вперед.

"Сила Бога".

Божественная сила чудовищна!

Тело Такахаси извергалось сильной божественной силой, настоящее извержение вулкана, как такая огромная сила могла быть похоронена в маленьком теле.

Божественная сила затвердела, стала пластичной, и постепенное изменение обычных людей также видно невооруженным глазом!

Красный, красный, маленький гигант красного пламени.

Малую половину палаты окутало это прозрачное пламя, которое постепенно затвердело в слои ребер.

"Бум!"

"Треск! Удар!"

Две руки рождаются из ребер!

Бедное тело Такахаси дрожало, а из глаз текла кровь.

Ребра и руки затвердели, и это еще не конец.

Красные кости продолжали расширяться, от десяти метров до десяти метров, до десятков метров!

"Рев!"

Позвоночник, шейная кость, подбородок, голова и пустые глаза - кровь безумия, разрушающая все.

Вся палата была окружена героическими духами цвета крови.

Сусаноо!

"What is that....."

"Скелет в больнице тоже превратился в монстра?!"

"Странно, монстр."

Лишенные дара речи, дрожащие физически и душевно, как только они увидели этот **** героический дух~www.wuxiax.com~, горожане не могли удержаться от желания встать на колени.

Неужели гигантский Будда в Осаке и Рашомон в Токио тоже так впечатляют на месте.

Бегущие люди теснились и сталкивались друг с другом, а глава командного центра и другие превратились в пепел. Может ли быть так, что дело действительно превратилось в точку запуска тяжелого оружия?

Он отчаянно жалел, что не сделал этого глупого предложения. Сила черного ангела росла слишком быстро!

Это просто полет Камхары, нет, разве можно сражаться с Такэо Морибэ?

Печаль поднялась из его сердца, колебания по поводу жизни и страх перед будущим разъедали все его тело.

Все разумные существа склонили головы, и страх распространился.

"Три тысячи сыновей, посмотрите на всех этих существ".

Держа в руках три тысячи сыновей, Такахаси жалко наступил на Сусаноо и парил в воздухе.

"Этот мир должен измениться".

Впервые Саньяньцзы почувствовал, что мир бесконечности так ничтожен. В маленьком городе Майхара было не так много высотных зданий. До этого мир Саньяньцзы всегда был плоским и безграничным.

"Вот так устроен мир".

Бесконечная бумага крутила копьё, гигант цвета крови высоко держал копьё и обзирал весь город, как божья кара.

"Почувствуй боль".

<http://tl.rulate.ru/book/74263/2189544>